

Шеховская Юлия Андреевна
 кандидат филологических наук
 доцент кафедры иностранных языков
 ТВВИКУ
 г. Тюмень, Россия

Yuliya Shekhovskaya
 PhD in Philology,
 Associate Professor of the Department
 of Foreign Languages
 TVVIKY
 Tyumen, Russia
 y.a.shekhovskaya@gmail.com

ПРИЕМЫ ПЕРЕВОДА «ELEPHANT» В ТЕКСТАХ РАЗНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

В условиях развития трендов переводческой деятельности основной категорией неожиданно выступила лексическая единица *elephant*, став частью открытой языковой системы. Среди всех видов животных образ слона, как часто наблюдаемое лингвистическое явление, проявился на уникальном уровне практики перевода и в области интерпретации инфографики, научных теорий и публицистики, литературы. Поиск наиболее точного приема создания ассоциаций образа «elephant» представляет интерес для переводчика и требует особого рассмотрения вариаций. Автор представляет право другим исправлять и представлять иные интерпретации образа при переводе.

К л ю ч е в ы е с л о в а: образ «elephant» (слон); научная и публицистическая лексика; англоязычная терминология; инфографика; переводческая деятельность; военно-технический перевод; тексты разной направленности.

METHODS OF TRANSLATING “ELEPHANT” IN THE TEXTS OF DIFFERENT ORIENTATION

In the context of the development of trends in translation activities, the lexical unit “elephant” unexpectedly became the main category, as part of an open language system. Among all animal species, the image of the elephant, as a frequently observed linguistic phenomenon, manifested itself at a unique level of translation practice and in the field of interpretation of infographics, scientific theories and journalism, literature. The search for the most accurate method of creating associations of the “elephant” image is of interest to the translator and it requires the special consideration of variations. The author grants the right to others to correct and present other interpretations of the image during translation.

К e y w o r d s: the image of “elephant”; scientific and journalistic vocabulary; English terminology; infographics; translation activities; military-technical translation.

Современные лингвисты в открытой языковой системе отмечают уникальное явление, обнаруженное среди множества тематической лексики и структурных конструкций, – образ «elephant» в значении ‘the largest living land animals’. Одним из наиболее распространенных образов в текстах разной направленности стал образ слона («elephant»), предназначенный для точного представления характеристик техники, описания действий лиц, предметов

и явлений военной сферы, научной среды, в литературе и публицистическом контексте. Соответственно, представляется целесообразным охарактеризовать основные приемы перевода данной лексемы в зависимости от контекста, а также предложить варианты использования полученной информации в рамках современных цифровых технологий на базе искусственного интеллекта.

В русской картине мира слон является символом власти, пронизательности, процветания, счастья, мудрости, долголетия, верности, терпения, сострадания, памяти и одновременно душевной неуязвимости, ярости и разрушения, в английской – символом доисторической эпохи, взросления, стабильности [3].

Для сравнения, во французской картине мира слон ассоциируется с выражением шутки, агрессии, ругательства и силы, а выражение «*memoire d'elephant*» (злопамятный человек) означает 'исключительно хорошая память на обиды' [6].

Слово *слон* присутствовало в древнерусском языке, но лишь как гипотеза заимствования из тюркских языков как *arslan* и *aslant* – в значении 'лев'. В словаре «слон» и «слоняться» отмечены в одной словарной статье, а глагол «слонить» употреблен в значении 'прислонять к чему-то'. Слонов отличает ум, хорошая память, интеллектуальные способности, о чем писал Б. С. Житков в рассказе «Про слона».

Словарный образ слона при переводе эксплицируется приемом конкретизации: «The fire backed off, as even an **elephant** must at the sight of a dead snake». – «Огонь попятился: даже **слон** пятится при виде мертвой змеи» или приемом противопоставления: «Mature at six; the elephant at ten». – «В шесть лет она уже взрослая. Слон взрослеет к десяти годам» [7; 10].

Образ «elephant» в последнее время активно наблюдается в переводческой практике дискурсов разной направленности (понятия «дискурс» не касаемся в рамках данной статьи).

В военном дискурсе слоны ассоциируются с сообразительностью, инициативностью, силой и способностью проявить выдержку и терпение. В общем и целом использование образа слона объясняется способностью молодого солдата переносить большие физические нагрузки [1; 9].

В военной инфографике ОБТ АБРАМС вес танка сравнивается с весом слона: англ. «Weight: nearly 70 tones, or about nine elephants»; рус. «Вес: почти 70 тонн, или около девяти слонов (почему не rhinoceros, например)».

В данном случае, как «нулевой» вариант трансформации, можно использовать синтаксическое уподобление, так как в английском и русском языках существуют параллельные синтаксические структуры. Спорным является умозаключение о том, что танк весит девять слонов, т.е. при расчете использовано сравнение веса танка с весом крупного африканского самца – 7,7 тонн. Общеизвестная максимальная масса взрослого слона-самца не превышает 4 тонн, самки – 3 тонны [8; 10].

Использование образа «elephant» в военном дискурсе обусловлено не только качественно сложным лексически и стилистически полем для переводчика, но и подбором эквивалентов для достижения адекватности перево-

да. Это связано с противоречивым, даже антонимическим значением самого значения слова «слон» и включением его в ракурс контекста: интеллект и месть, память, миролюбие, забота [2].

В контексте характеристик человека дипломатического ранга образ «elephant» презентует умение дипломатов хранить в памяти много информации посредством аналогии сравнения со способностью слонов проявлять долговременную память: англ.: «Diplomats, like elephants, it would seem have long memories for how well or how badly they were once treated».

При переводе на русский язык при синтаксическом уподоблении структура фразы с «elephant» сохраняется в полном объеме: «Похоже, у дипломатов, как и у слонов, долгая память на то, как хорошо или как плохо с ними когда-то обращались» или «Похоже, у дипломатов, как у слонов, способность помнить хорошее и плохое обращение с ними».

Однако прием перестановки и генерализации позволяет создать более удачный вариант перевода конструкции «elephant» в описательно-сравнительном контексте: «Злопамятство присуще дипломатам: они, как слоны, способны помнить хорошее или плохое обращение к ним».

При переводе применено знание о том, что у слонов развит гиппокамп пространственной памяти и вероятность перехода кратковременных воспоминаний в долговременные. Поэтому память слона лучше, чем у человека, если воспоминания подкреплены негативными и позитивными эмоциями [4].

В публицистическом дискурсе образ «elephant» упоминается в связи с констатацией факта во время охотничьей поездки: «Wilderness Chief Executive Officer Keith Vincent said the vehicle, which was carrying six guests and a guide, was «unexpectedly charged» by a bull elephant during the excursion to view wildlife, known as a game drive».

В русском варианте перевода «elephant» на фоне синтаксического уподобления прием перестановки позволяет связать образ слона с «неожиданной атакой» («unexpectedly charged»): «Исполнительный директор Вайлдернис Кит Винсент поведал, что во время охотничьей экскурсии по дикой природе автомобиль с шестью гостями и гидом “неожиданно атаковал” слон-самец».

Прием сохранения придаточного предложения и прямой речи при переводе «elephant» как «слон-самец» позволяет убедить в реальности произошедшего: «Автомобиль, в котором находились шесть гостей и гид, был “неожиданно атакован” *слоном-самцом* во время так называемой охотничьей экскурсии по дикой природе», – рассказал Кит Винсент, директор компании Вайлдернис.

Однако приемы перестановки и уточнения делают перевод «elephant» более удачным и производят при восприятии эффект неожиданности: «Во время поездки, так называемой охотничьей экскурсии по дикой природе, слон-самец “неожиданно атаковал” автомобиль с шестью гостями и гидом, – сообщил исполнительный директор Вайлдернис Кит Винсент.»

В этом контексте образ «elephant» как «слон-самец» предопределен не только ситуацией и официальностью заявления, но и способностью слона напасть, атаковать неожиданно («unexpectedly charged»), действовать как-то вдруг, сменив настроение [6].

В аналитической статье образ «elephant» предстает в уникальной трансформации «планктон» в русском контексте: англ.: «The two theories may suffer from nearly lethal cases of overstatement and oversimplification. For political scientists, however, these are the two touchstones of any debate about the direction of the world. Many people who reject both theories still cite them dutifully – *they're the theoretical elephants in the room*. The old debate about capitalism vs. communism has been replaced by Fukuyama vs. Huntington».

Русской вариант мог бы звучать как «Обе теории страдают случаями чрезмерного преувеличения и упрощения. Однако для политологов это – два краеугольных камня диспутов о векторах развития мира. Сторонники, отвергающие обе теории, послушно ссылающиеся на них, – это вечно *отвлекающийся планктон*. Прошлые споры о противостоянии капитализма и коммунизма сменились взглядами Фукуямы и Дж. Хантингтона».

Предложение «Many people who reject both theories still cite them dutifully – *they're the theoretical elephants in the room*» из вышеприведенного отрывка, содержащее лексему «elephant», интересно тем, что онлайн-переводчики переводят его буквально. В результате попытки перевести это предложение посредством трех онлайн-переводчиков на базе искусственного интеллекта были получены следующие результаты.

1. Google translator: «Многие люди, отвергающие обе теории, по-прежнему послушно их цитируют – *они теоретические слоны в комнате*».

2. Переводчик Яндекс: «Многие люди, отвергающие обе теории, по-прежнему послушно ссылаются на них – *это теоретические слоны в комнате*».

3. DeepL: «Многие люди, отвергающие обе теории, по-прежнему ссылаются на них покорно – *они теоретические слоны в комнате*».

Можно видеть, что онлайн-переводчики, несмотря на тот факт, что все они используют системы искусственного интеллекта для распознавания контекста, «не видят» контекст в данном случае. Более того, протестированные системы перевода не предлагают никаких альтернативных вариантов, кроме варианта «теоретический слон», который, в соответствии с правилами русского языка, а также принимая во внимание ассоциативные ряды носителя русского языка, не имеет никакого смысла.

Попытки отыскать словосочетание «theoretical elephant» в онлайн-словарях также не увенчались успехом. Так, например, в словаре Мультитран не имеется ни одной ссылки на данную фразу, равно как и на форуме данного словаря отсутствует какая-либо информация о ней.

При этом все словари (например, Мультитран, Cambridge Dictionary и словарь Oxford Languages) «знают» широко распространенную фразу «the elephant in the room»:

Oxford Languages: ... a major problem or controversial issue that is obviously present but avoided as a subject for discussion because it is more comfortable to do so (серьезная проблема или спорный вопрос, который, очевидно, присутствует, но который избегают обсуждать, потому что так удобнее).

Cambridge Dictionary: ... an obvious problem or difficult situation that people do not want to talk (очевидная проблема или сложная ситуация, о которой люди не хотят говорить).

Т.е. можно видеть, что метод аналогий в данном случае также не может быть применен, поскольку на русском языке предложение утрачивает смысл. Это говорит о том, что несмотря на всю «продвинутость» систем искусственного интеллекта, на основе которых функционируют онлайн-переводчики и контекстные словари, они пока не могут в полной мере заменить человека-переводчика.

Фраза «they're the theoretical elephants in the room» с применением приема генерализации может звучать как «теоретический планктон», что позволяет выразить значение словосочетания «theoretical elephants in the room» в ином смысле и передать ему более широкое значение. В данном контексте слово «планктон» было выбрано на основе восприятия общего контекста и с целью отображения разнородности мнений сторон и их неспособности сопротивляться течению. Выбор предопределен не только контекстом, но и связкой прилагательного «theoretical» и «in the room», что натолкнуло переводчика применить для научной сферы слово «планктон» в связке с причастием «вечно отвлекающийся» для обозначения размытости позиций в спорах и их неоднозначности [3; 9].

С позиции теории и практики перевода образ «elephant» интересен в художественном дискурсе *a bright trumpeting purple elephant following them around*, требуя от переводчика применения воображения.

В русском варианте при дословном переводе фраза могла бы звучать как «яркий трубящий фиолетовый слон следовал за ними по пятам», но это неверно. В этой фразе, казалось бы, смешались все части речи: два прилагательных, герундий, существительное, предлог, что само по себе привлекательно для лингвиста. При первом восприятии фразы кажется, что это «розовый слон, играющий на трубе, следовал за ними», но это тоже неправильно.

Наиболее удачным кажется вариант с перифразом: *неистово ревуций, цвета порфира слон, следовал за ними повсюду*.

Таким образом, исследование выявило уникальность использования в разном дискурсе лингвистического феномена «elephant» в значении 'the largest living land animals' как часть открытой языковой системы и показало, что при переводе наиболее вероятным представляется использовать такие переводческие приемы, как конкретизация, замена, перестановка, антонимическое сопоставление, перифраз, генерализация, уточнение. В военном дискурсе можно использовать синтаксическое уподобление и конкретиза-

цию, в деловом – синтаксическое уподобление, перестановку и генерализацию, публицистическом – синтаксическое уподобление, перестановки и уточнения, в аналитическом – замену и генерализацию; художественном – синтаксическое уподобление, перифраз. Наиболее часто применяемыми остаются синтаксическое уподобление, перестановки, замена и перифраз.

С одной стороны, упоминание образа слона («elephant») в разных дискурсах определено его способностью изменять свое значение, предопределять выбор приема перевода, «включать» воображение и восприятие переводчика, ссылаться на первоначальное значение слова, а также сложностью его подбора по контексту для отображения способности этого животного проявлять интеллект, открытость, осторожность и преданность.

С другой стороны, феномен «elephant» или «elephants» заключается в его лингвистической привлекательности в поиске формы образности для создания впечатления реальности описания явления (предмета, человека, события) и его стилистической выразительности в поиске аналогии сравнений с крупным животным.

Уникальность образа «elephant» в его вольности выбора места встречи с ним, его неожиданность и аттрактивность, поэтому он остается особым пластом лексических единиц переводческой деятельности, что было доказано:

- первоначальное значение: слоняться, слонить;
- фразеологизм «memoire d'elephant» – злопамятный человек;
- стилистическое значение: **слон** пятится при виде мертвой змеи; слон взрослеет к десяти годам.

Практика перевода образ «elephant» интерпретировала в нескольких позициях:

- about nine elephants – около девяти слонов;
- diplomats, like elephants – злопамятство присуще дипломатам: они, как слоны;
- a bull elephant – слон-самец;
- the theoretical elephants in the room – вечно отвлекающийся планктон;
- a bright trumpeting purple elephant following them around – неистово ревущий, цвета порфира слон, следовал за ними повсюду.

Таким образом, переводчик при встрече с феноменом «elephant» (или другого животного) в осознании контекста оригинала и в поиске адекватности его передачи на «чужой» язык должен соблюдать принцип сопоставления образа с его качественными характеристиками и только после этого выбирать переводческий прием. Поле исследования образа «животное» с позиции лексико-грамматических и стилистических трансформаций остается открытым, так как требует более комплексного поиска текстов с данным феноменом для раскрытия новых возможностей потенциала приемов уподобления, замены и перифраза.

Также необходимо отметить, что в силу многогранности анализируемого образа, его широкой распространенности в разных языках и в различных видах дискурса этот образ может использоваться в процессе создания многоязычных электронных словарей на базе современных технологий. Кроме того, данный образ в переводческой практике может использоваться в процессе обучения онлайн-переводчиков, базирующихся на технологиях искусственного интеллекта и цифровых технологий. Например, возможно создание частотных глоссариев, которые по запросу «elephant» и нескольким ключевым словам будут определять тематику текста и предлагать варианты перевода, максимально соответствующие заданному контексту. Это поможет облегчить работу переводчиков, в особенности в тех случаях, когда речь идет о текстах узкоспециализированной тематики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Военно-морской словарь / Редкол: В. Н. Чернавин. М. : Воениздат, 1990. 511 с.
2. Военно-технический перевод. Английский язык : учеб. пособие для слушателей факультета переподготовки и повышения квалификации / И. В. Балканов, Д. Ю. Груздев, А. С. Макаренко, А. С. Романов. М. : Военный университет Минобороны России, 2020. 140 с.
3. Гореликова С. Н. Природа термина и некоторые особенности терминообразования в английском языке // Вестник ОГУ. 2002. № 6. С. 129–136.
4. Казакова Т. А. Translation Techniques. Практические основы перевода. СПб. : Союз, 2003. 320 с.
5. Костров А. Д. Русско-английский, англо-русский военный словарь = Russian-English, English-Russian military dictionary: 50 000 терминов / А. Д. Костров. М. : Технические словари, 2002. 688 с.
6. Крысин Л. П. Иноязычные слова в современной жизни. Русский язык конца XX столетия. М. : Просвещение, 1996. 233 с.
7. Лингвистический энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://tapemark.narod.ru/les> (дата обращения: 14.05.2024).
8. Сороколетов Ф. П. История военной лексики в русском языке (XI–XVII вв.). М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 384 с.
9. Чеботарева В. В. Английский военный термин в лингвистическом и социокультурном аспектах : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. М., 2012. 24 с.
10. Энциклопедия Брокгауза и Ефрона [Электронный ресурс]. URL: <https://rus-brokgauz-efron.slovaronline.com/> (дата обращения: 04.05.2024).